

ИРИНА ИВКО

ТЁМНЫЕ ЗВЁЗДЫ

РОЖДЕНИЕ ЛЕГЕНДЫ

Ирина Ивко

Тёмные звёзды. Рождение легенды

«Издательские решения»

Ивко И. С.

Тёмные звёзды. Рождение легенды / И. С. Ивко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-855725-5

Вторая часть книги из серии «Тёмные звёзды». Здесь вы встретите как старых, так и новых героев. Однако на этот раз некоторых из них вам предстоит увидеть с другой стороны. Вы всё ещё считаете, что главный герой не может быть отрицательным? Пора изменить своё мнение.

ISBN 978-5-44-855725-5

© Ивко И. С.

© Издательские решения

Содержание

Часть первая: дела давно минувших дней	6
Пролог: чужая планета	6
Глава первая	22
Глава вторая	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Тёмные звёзды Рождение легенды

Ирина Сергеевна Ивко

*Если кто-нибудь говорит, или делает что-то с нечистым разумом, то за ним следует несчастье, как колесо за следом везущего...
«Дхаммапада»*

© Ирина Сергеевна Ивко, 2017

ISBN 978-5-4485-5725-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая: дела давно минувших дней

Пролог: чужая планета

В комнате, куда он вошёл, было непривычно светло – в начале Рохус даже немного растерялся, замер на пороге, ожидая пока глаза привыкнут к освещению настолько, чтобы можно было разглядеть собравшихся людей. Непривычен был не свет сам по себе, а его наличие: за прошедшее время планету круглые сутки окутывала беспросветная, всепоглощающая тьма, лишь изредка разбиваемая густым и таким же беспросветным туманом. И все эти три дня, оказавшиеся тут люди, пребывали в некоем унынии, вызванным не сколько внешним видом планеты, сколько отсутствием её обитателей: не только в городе и его округе, но и на всей планете не было ни одного живого существа, кроме горстки людей, прилетевших на эту него-степриимную землю. Все местные жители странным образом покинули свои города задолго до того, как основные силы чуждого звёздного флота высадились на планету. Незваные гости входили в уже пустые дома, с оставленными в них вещами и единственным их встречающим была тишина, недобрая тишина пустых улиц, погруженных во мрак. Конечно тем, кто почти всю жизнь проводит в открытом космосе не привыкать ни к извечной темноте мира, ни к глухой тишине его планет, но здесь всё было как-то по-другому: окружающая тишина не казалась такой мёртвой и плоской как раньше, она была живой и объёмной, как туман стелившийся по планете. И именно это «давящая» тишина производила жуткое впечатление на многих людей – они верили, что отсутствие живых существ на этой планете нельзя объяснить только тем, что все обитатели разом, за несколько секунд, покинули её, не желая вступать в навязанный им контакт, а перешли в другую форму, чтобы сделаться невидимыми для чужаков. Ходили слухи, будто туман, стелившийся по земле, это никакой ни туман, это души живших здесь ранее существ, будто кто-то видел как двое людей исчезли в нём безвозвратно, после того как нечто странное заманило их туда. Что касается него самого, то в подобные слухи он не верил, а как начальник старательно пресекал их среди своих подчинённых, но и на него окружающий новый мир производил гнетущее впечатление: он чувствовал себя незванным гостем, которого деликатно, но настойчиво, просят уйти, а тот делает вид, что не понимает намёков и остаётся.

Но вот минуло три долгих дня и из темноты наконец-то показалось солнце, своим неуверенным утренним светом осветив открывшуюся перед людьми Вселенную и те, будто, вздохнули с облегчением. Солнечные лучи блеклыми нитями коснулись земли, позволив её новым завоевателям оценить и увидеть всю полноту доставившихся им трофеев. Первым солнечным днём люди решили воспользоваться чтобы лучше осмотреть город и его окрестности, что до этого момента было невозможным из-за плотного тумана, справиться с которым не могли даже лучшие сканеры, имевшиеся на кораблях. С приходом дня эта проблема просто исчезла, словно солнце одним своим видом рассеяло колдовство, окутавшее планету: сканеры снова работали, связь не прерывалась. Исчезли странные тени и очертания, уступив место пусть и таким же странным, но вполне реальным домам и улицам незнакомого города, странного города. Его архитектура, положение улиц – всё в нём больше напоминало причудливый ландшафт суровой природы, нежели творение чего-то определённого разума. В связи с этим очень долгое время этот город не значился ни на одной карте мира: никому просто в голову не приходило, что эти вытянутые каменные сооружения, словно пики гор возвышавшиеся над землёй ни что иное как высотные здания, причём здания очень древние, пока однажды на этой планете не совершил аварийную посадку космический одноместный корабль, чей пилот остался жив. Он провёл всего несколько дней на этой планете, пока ремонтировал свой корабль, но

даже той информации, что ему удалось получить, оказалось достаточно чтобы полностью изменить всё научное представление о мире. Для начала выяснилось, что планета вовсе не была вечным пристанищем ночи, как это полагалось учёными ранее, ибо ещё ни разу, ни одним пролетающим мимо кораблём не было замечено характерного свечения в атмосфере, свойственного дню, вся планета представляла собой огромный чёрный шар. Какого же было удивление пилота упавшего корабля, когда дверь кабины открылась и внутрь проник настоящий, яркий, дневной свет. А вскоре удалось выяснить и что он не единственное разумное существо на этой планете: блуждая в окрестностях, недалеко от места падения корабля, он набрёл на невысокую скалу, у подножья которой стояли пыльные, вросшие в землю валуны. Вверх по склону бежало что-то на подобие тропинки, по которой легко было подняться, и он решил осмотреть окрестности. Поднявшись на некоторое расстояние вверх пилот остановился и решил отдохнуть на одном из торчащих из стены камней и тут заметил, что по камню идут длинные глубокие полосы, слишком прямые чтобы быть результатом простого выветривания. Придвинувшись поближе он убедился в том, что перед ним действительно предмет целенаправленной механической обработки, чем-то напоминавший решётку вентиляционных отверстий. Да и сам камень выглядел довольно необычно: внешне массивный и прочный, внутри он оказался полым, пустым, как ящик с тонкими стенками.

Проснувшись на следующее утро пилот понял, что лежит в просторной комнате, будто бы вырезанной в скале, но стены и потолок в ней были сделаны из того же искусственного камня, что он видел недавно и были приятными на ощупь, из чего пилот заключил, что находится недалеко от места, где был вчера. Но как попал сюда он не помнил. Голова слегка плыла и звенела, но больно или неприятно не было, словно он очнулся после долгой болезни и впервые чувствует себя лучше. Исходя из этого он предположил, что должно быть вчера переоценил свои силы решив немного пройтись по окрестностям, итогом чему явился солнечный удар, из-за которого ему и трудно сосредоточиться и вспомнить вчерашние события. Скорее всего по этой причине он не смог вернуться назад к кораблю и решил переночевать в этой пещере, или же зачем-то вернулся сюда ещё раз и не успел уйти засветло. Внимательно присмотревшись к окружающей его обстановке пилот понял, что не ошибся предположив, что находится не в пещере, а комнате: ровные дверные проёмы, гладкие стены и потолки, решетчатые отверстия в стенах, видимо служившие окнами. Была в комнате и мебель, словно выроставшая из каменного пола и стен, даже кровать на которой он лежал составляла единый монолит с полом, словно выходила из него. Оглядев комнату он увидел свою куртку, аккуратно сложенную на стуле и вычищенную. Причём именно кем-то вычищенную, он в этом не сомневался: обычно верхнюю одежду для пилотов делали из специального материала, который отталкивал грязь, но мелкие частицы пыли всё равно оседали на её поверхности, а на лежащей на стуле куртке пыли не было и пахла она свежестью. Более того, посмотрев на стол он увидел чашку, а в ней воду, которая безусловно не могла появиться сама собой. Но вот самих местных обитателей ни где не было видно, вокруг всё так же стояла мёртвая тишина. Поняв подобное поведение как желание остаться незамеченными, пилот не стал задерживаться, а молча оделся, выпил из чашки предусмотрительно оставленную воду и вышел за дверь. На пороге он неожиданно остановился, позднее объяснив это как чувство чего-то присутствия, коротко бросил «Благодарю» и спустился вниз с горы. Всю оставшуюся часть дня он провёл за ремонтом корабля, стараясь как можно скорее закончить это дело и улететь отсюда, словно своим присутствием он нарушал чей-то покой, причинял неудобства. Поэтому он поспешил покинуть планету сразу же как полёт стал возможен и, признать, по началу не хотел никому ничего рассказывать и всё бы так и могло остаться тайной, если бы не одно «но»: ему не поверили. Поездка, в которую он тогда отправился, проходила под патронажем Международной космической академии, как это часто бывало в те дни: желающий совершить самостоятельное путешествие в космосе мог зарегистрироваться

в академии, или её филиалах, после чего он становился своего рода младшим сотрудником при академии, в качестве которого мог получить доступ к обширной библиотеке академии, посещать ознакомительные курсы, получать спонсорскую помощь от академии и прочее. Но по возвращению нужно было сдавать отчёт обо всех событиях данной поездки своему научному куратору от академии. И вот этот-то научный куратор пилоту и не поверил: он внимательно изучил отчёт, ознакомился со всеми деталями (в том числе обратил особое внимание на то место, где говорилось об аварии, в результате которой произошла задержка) – всё правильно, ни каких ошибок, но в то же самое время было здесь что-то, что очень «свербило» глаз опытному учёному, вот только последний не мог сообразить что именно. И только когда парень стал выходить из его кабинета и сквозь стеклянное окно на него упал свет профессора вдруг внезапно осенило: загар! Кожа у пилота была золотисто-оливкового цвета, какой она может быть только у человека какое-то время находившегося на планете с ярким солнечным освещением, но ни на одной из указанных планет такого освещения нет, более того на последней из указанных планет, по имевшимся на тот момент данным, солнечного света в принципе нет. Спрашивается: откуда загар, если сразу после возвращения, по словам пилота, тот направился в академию? Но тогда профессор не придавал этому особого внимания, так между делом отметил про себя, но расспрашивать не стал. А спустя несколько дней, разговаривая со своим коллегой профессор мимоходом услышал от него одну историю: дескать одному из младших сотрудников по возвращению из очередной экспедиции стало плохо, лежит в больнице, сильное истощение, врачи не знают в чём дело. Вот тут профессор и вспомнил о своих догадках, а узнав имя сотрудника попавшего в больницу, тут же поделился этими предположениями с собеседником. Последний не стал тратить время и сообщил эти сведения куда надо: как правило на большинстве планет с жарким климатом встречалось огромное количество различных, в том числе и неизвестных, вирусов, которые в последствии могли быть завезены на другие планеты космическими путешественниками и если дело шло как раз о таком случае нужно было действовать быстро. Но в больнице провели тщательную проверку и ничего не обнаружили. Одно удалось установить точно: не так давно этот человек действительно был на планете с очень жарким климатом, когда же провели медицинское сканирование памяти в мозгу явственно всплыло воспоминание о прибывании в подобном месте. Но бортовые журналы корабля говорили обратное: среди планет, указанных в нём, не значились ни одной планеты, чей климат можно было характеризовать как жаркий или засушливый. Более того когда подробно изучили воспоминания об этой планете в них обнаружился фрагмент, на который по-началу не сильно обратили внимание. Это был момент, когда пилот поднялся на невысокую гору и от туда оглядывает окрестности внизу. Внимательно изучив его стало ясно, что то, что изначально посчитали за причудливый горный пейзаж на самом деле им не является: с высоты пилот смотрел не на скалы и холмы – он смотрел на город с улицами и высотками. В целом же получалось нечто странное: где-то на задворках миров, которые издревле считались малонаселёнными, есть целая планета, и на ней есть, или была, развитая цивилизация о которой никто ничего не знает, она находится в самой неосвещённой части звёздной системы, но на ней есть долгие и яркие световые дни и ни один пролетающий через эту систему корабль ни разу не обратил на это внимание. Неожиданно пришедший в себя спустя какое-то время пилот так же не смог (или не захотел) ничего существенно разъяснить, всё что он рассказал было и так уже известно из данных сканирования его памяти. Положение спасли техники: они предложили сверить данные бортового корабля с данными о зарядке корабля во время посадки. Если в бортовом журнале нет ни какой ошибки, если пилот действительно совершил аварийную посадку, то должны были быть задействованы запасные источники питания корабля. Такие есть на каждый случай и их работа зависела от того какие природные источники энергии имелись на планете в избытке. Результат поразил всех: когда были проведены все проверки и стало ясно, что ни

каких сбоев в работе программы корабля не было, когда сравнили все аварийные записи получилось, что в течение нескольких дней пока шёл ремонт, питание основных систем осуществлялось на основе энергии солнца. И происходило это на самой отдалённой от центра планете, с плотной, тёмной газовой атмосферой, планете, находящейся в составе астероидного пояса и, по мнению большинства учёных, в недалёком прошлом бывшей ничем иным как всего лишь крупным астероидом этого пояса. Считалось, что жить на этой планете невозможно, уж слишком непривлекательным представлялся её климат для колонизации и вдруг выясняется, что все эти предположения были в корне неверны. С научной точки зрения это было невероятно, но факт оставался фактом. Что стало в дальнейшем с человеком первым побывавшим на этой планете неизвестно, ходили разные слухи, среди них были и такие, что вроде бы за своё открытие он получил предложение работать на одной из кафедр от Имперского астрономического университета, кто-то говорит, что он остался простым сотрудником Академии и по-прежнему совершает одиночные полёты или в составе экспедиции. Известно только, что с этого открытия началась настоящая астрономическая гонка за право освоения планеты между Федерацией и Империей. В то время между ними ещё не разгорелся военный конфликт, но определённый раскол в существовавшей тогда Галактической Конфедерации уже наметился, поэтому разгоревшийся на тот момент научный спор имел в своей основе вполне политический характер: каждая сторона в предверии назревающего противостояния накапливала силы, и в этом споре даже самая маленькая планета имела своё значение. Но на деле всё оказалось не так просто как предполагалась: во-первых астероидный пояс, окружавший планеты этой части солнечной системы не позволял кораблям долго находиться в непосредственной близости к ним. Чтобы избежать серьёзных повреждений основным кораблям приходилось время от времени покидать его пределы, поэтому все наблюдения велись в основном из далека, на почтительном расстоянии от планеты – как при таких условиях удалось уцелеть маленькому одноместному кораблю просто загадка. Ну и во вторых, кем бы ни были обитатели данной планеты они не очень-то желали вступать в контакт. Стоило какому-нибудь головному кораблю приблизиться к планете, как все окружающие её астероиды словно сходили с ума, начиная с нарастающей скоростью метаться вокруг корабля, до тех пор пока незванный гость не удалялся на порядочное расстояние и тут, наоборот, всё успокаивалось словно чья-то невидимая рука расчищала дорогу. Несколько раз кораблям разных экспедиций всё же удавалось приблизиться к планете, были даже предприняты попытки опуститься вниз на её поверхность, но они окончились ничем: корабль входил в густую, тёмную атмосферу планеты, некоторое время летел среди облаков и... выходил обратно в открытый космос с другой стороны планеты. Пару раз, особо настойчивым исследователям, всё-таки удавалось приземлиться на планете, кому-то даже посчастливилось приземлиться на возвышенности вблизи от города, но никто не вышел их встречать. Впрочем это не сильно огорчило исследователей и они стали наблюдать за жизнью города со стороны, благо погода всё время, что они пробыли на планете была солнечная и именно на этих рассказах и формировалось основное представление людей о местных жителях. Но проходило дней шесть как подавленные и напуганные исследователи спешно покидали планету и больше не желали туда возвращаться. На все вопросы об обитателях этой планеты они с каким-то суеверным ужасом отвечали, что разумная жизнь на этой планете есть, но как выглядят её представители неизвестно: никто из людей их не видел, только чувствовал их постоянное присутствие. «А ещё этот день, этот постоянный бесконечный день – добавляли они – из-за которого просто невозможно уснуть!». Поняв, что попытка непосредственного контакта проводилась стали пытаться установить его на расстояние с помощью посылаемых на планету сообщений, но они оставались без ответа и вскоре учёные с обеих сторон их прекратили, удовлетворившись тем, что в данном случае обе стороны остались не у дел.

На какое-то время Тёмную планету (как прозвали её с лёгкой руки журналистов) оставили в покое, но по мере разрастания военного конфликта между Империей и Федерацией и втягиванием в него всё большего числа планет, военные действия стали проходить в непосредственной близости от неё. Чем дальше тем ожесточённее становились эти действия, враждующие стороны месяцами проводили в открытом космосе без технических посадок, гоняясь друг за другом, не взирая на неудобства и многочисленные повреждения, получаемые кораблями в этих стычках и от метеоритных атак. Казалось люди потеряли всё человеческое, забыли о разуме, словно два взбесившихся диких зверя грызлись они на разных частях Галактики, стараясь нанести как можно больше опасных ран своему противнику, совершенно забывшая о своих увечьях, медленно истекая кровью и теряя силы. Но даже у животных ещё сохраняются крохи разума, странного, дикого – но разума и вот наступает момент, когда один из них, самый умный (или самый изувеченный) из двоих, вдруг понимает, что дальше так продолжаться не может, что так они оба умрут и, потому, выждав момент, прячется в надёжное логово, где набирается сил и зализывает свои раны, пока его противник бесплодно рыщет по округе в поисках пропавшего соперника. На счастье (или на беду?), но такой здравомыслящий человек, вовремя понявший всю сложность положения, у одной из враждующих сторон нашёлся, причём это был не просто здравомыслящий человек, но и человек наделённый определённой властью, что подчас имеет не меньшее значение, чем разум. Человек этот имел чин адмирала и до определённого момента не принадлежал ни к сторонникам Федерации ни к Империи, поскольку имел честь родиться подданным небольшого герцогства Астрир, не входившего ни в один из перечисленных союзов, но с началом вооружённого конфликта он, как всякий военный, да и порядочный, человек не мог остаться в стороне. По-началу герцогство Астрир, как и большинство мелких субъектов Галактической конфедерации, объявило о своём нейтралитете и о запрете пересекать свою территорию всем участникам конфликта, в противном случае обещая применить военную силу в отношении каждого, кто попытается незаконно пересечь его границы. Стоит ли говорить, что в глазах таких мощных систем как Империя и Федерация подобная угроза выглядела не более, чем пустым звуком: по сравнению с ними Астрир и подобные ему субъекты был всего лишь песчинкой, закруженной в водовороте событий. Поэтому едва ли не в первые дни с начала конфликта на границе Астрира появился мощный военный космический флот чуждой державы и астрирское руководство, вовремя сообразив, что в подобных условиях надолго их собственных сил не хватит, приняло решение присоединиться к одной из главных сторон-участниц конфликта. В принципе Астрир, не смотря на то, что назывался герцогством, всегда считался передовым, культурным государством и, в качестве такового ему были больше близки идеи выдвинутые в ходе этой борьбы Федерацией. Но так уж получилось, что враждебный флот, вторгшийся в пределы системы Астрир, принадлежал к армии одной из республик, входивших в состав Федерации. Вот так и получилось, что в этой войне Астрир стал союзником государства, чьи политические интересы во многом отличались от его собственных. Но даже объединённым силам Астрира и союзных ему теперь имперцев приходилось очень трудно, особенно в первые дни войны: хоть в целом силы обоих соперников и были равны, но на отдельных участках фронта они были разделены неоднозначно. На границе Астрира и Федерации технический перевес очень скоро стал проявляться за второй стороной: потери с обеих сторон были одинаковы, но Федерация имела более надёжную, непрерывную цепь поставок для нужд армии, чем Астрир, являвшийся по сути новичком в военном деле. Очень скоро этот фактор дал о себе знать и спустя месяц, по астрирскому времяисчислению, перед адмиралом объединённых войск Астрира и его союзников встала серьёзная задача: с одной стороны флот уже больше не мог беспосадочно оставаться в космосе – многие корабли были серьёзно повреждены и нуждались в срочном ремонте, невозможном в условиях полёта – с другой стороны корабли наиболее уязвимы в момент посадки, а вражеский флот был где-то неподалёку. Тогда-то ему и пришла в голову эта отчаянная

мысль – приземлиться на Тёмной планете, вблизи которой сейчас находился флот – при этом он отдавал себе отчёт, что вероятность осуществления этого плана очень мала, но выбора у него особо не было: из всех ближайших планет только эта могла послужить в качестве временной ремонтной базы. Когда-то, будучи ещё капитаном, он водил космические суда в этом районе, поэтому имел опыт хождения через астероидный пояс и знал, что обнаружить их там, даже с помощью сканеров, будет сложно, как и совершить атаку. Его противник долго будет ломать голову над тем куда смог запропасться целый вражеский флот, а если даже и догадается, то ни за что не подумает искать на Тёмной планете: из-за тех слухов, что ходили о ней, большинство капитанов предпочитали обходить её стороной. В своё время адмирал тоже наслушался легенд о ней, но, как всякий образованный человек, он не верил и в половину из них настолько, чтобы из-за них пойти на риск и ещё несколько недель бороздить систему в поисках другого пристанища.

Астероидный пояс прошли без непредвиденных осложнений, трудностей не возникло и в плотной тёмной атмосфере планеты, во время посадки, зато они начались потом, причём такие, которых никто не ожидал. Во-первых, если раньше все прибывшие на эту планету люди жаловались на долгий, изнуряющий световой день, то теперь планета, словно желая оправдать своё название «Тёмная», обрушила на незваных гостей бесконечную угнетающую ночь. Осуществить подзарядку систем кораблей с помощью солнечных панелей оказалось невозможно, а энергии собственных генераторов из-за поломок едва хватало на поддерживающие аварийных и жизненно важных функций: связь на всей планете работала с перебоями, сканеры не могли пробить плотные слои атмосферы – и если в ближайшее время каким-то образом не наладить систему энергоснабжения, то люди оказывались в смертельной опасности. Без сканеров они не смогут вовремя заметить приближающийся вражеский флот и тогда адмирал принял решение просить помощи у местного населения: во время приземления навигаторами кораблей были замечены огни жилого города, где можно было найти технику для ремонта. Конечно, ему было известно, что жители этой планеты вот уже в течение многих лет отказывались вступать в контакт с окружающим миром, но попытка не попытка и с борта адмиральского корабля в сторону города был направлен сигнал о помощи. Ответа не последовало и тогда в город была отправлена группа с целью наладить контакт с местным населением и осмотреть окрестности. В темноте, без сканеров идти было не легко и огни города могли послужить здесь в каком-то смысле ориентиром для людей, но прошло уже около часа пути, а небо на горизонте так и не осветили отблески городских огней. Наконец они спустились вниз с каменистой, покрытой пылью и местами колючим кустарником сопки и очутились в опустевшем городе. Покинутый своими жителями, мрачный, пустой, с мелкой песчаной пылью, разносимой ветром по улице, город казался мёртвым, словно брошенным на произвол судьбы и даже не верилось, что всего несколько часов назад его улицы освещали яркие белые огни, а многочисленные горожане спешили куда-то по своим делам. Теперь в городе не было ни кого: вновь прибывшие шли по пустым улицам, заходили в совершенно пустые дома, с оставленными в них вещами и утварью.

Исследовать весь город, в виду его размеров и отсутствия необходимой техники, не удалось, поэтому было принято решение разместить командный состав и часть людей в уже изученном районе города, а остальную часть людей разместить в районе пригорода и его окрестностей. Работы над восстановлением кораблей велись посменно, одновременно с этим отдельные группы вели осмотр территории города, пытаясь найти хоть какие-то источники энергии. Вот тут-то и появилась вторая проблема, заключающаяся в том, что большинство слухов об этой планете оказалось всё-таки правдой. С каждым днём проведённым здесь люди становились всё более подавленными, им всё время чудилось чьё-то присутствие рядом, даже когда поблизости не было никого, и они подсознательно старались всё время держаться вместе. Спали они тоже плохо, не смотря на то, что им, в отличие от предшественников, не

пришлось узнать на себе все тяготы бесконечного дня. Стоило только кому-нибудь хоть на секунду закрыть глаза как ему начинало казаться, что вокруг него всё начинает шевелиться и кто-то медленно тянется к нему. Поэтому даже в перерывах между сменами люди не спешили идти на заслуженный отдых и только когда совсем не оставалось сил держаться на ногах проваливались в короткий тревожный сон.

Полностью наладить систему освещения не удалось: свет (слабый, аварийный) удалось провести только в командных центрах, да на кораблях, где во всю кипела восстановительная работа и без света было не обойтись. Улицы оставались не освещёнными, поэтому чтобы хоть как-то развеять темноту солдаты, стоящие в карауле, жгли в старых железных бочках и ящиках мусор и ветки местного колючего кустарника, похожего со стороны на лишённый листьев коралл. Точно такие же костры горели и у наскоро обустроенных казарм для отдыха персонала, но люди не спешили в них уходить и после работы часами просиживали в близи огня, молча прислушиваясь к его горящему треску или к чьим-то доверительным рассказам. Вот только не было в них ни радости, ни теплоты, ни воспоминаний о днях проведённых на других планетах: говорили о том, что нового и необычного произошло во время прошедшего караула (кто-то что-то опять видел в ночном тумане), обсуждали странное исчезновение местных жителей и такую же странную длинную ночь. После долгих месяцев погони в открытом космосе люди чувствовали себя уставшими, а подобные рассказы только усиливали мрачные настроения, поэтому очень скоро эти разговоры стали пресекаться командирами, но в глубине души и последние испытывали чувство тревоги. Вот и в тот раз вокруг одного из костров зашёл разговор о том, что что-то странное происходит на этой планете, только здесь собрались не простые солдаты, а младший командный состав. Тема разговора у них впрочем не сильно отличалась от других, разве что помимо обычных солдатских баек, кто-то ещё пытался приводить научные примеры из книг или передач, которые он слышал. «Нам в училище рассказывали – вещал один, с виду чуть опытнее остальных, но всё же ещё такой же новичок в космосе – что на этой планете постоянно день, ещё ни одна экспедиция не прилетала сюда ночью. И тепло здесь было, люди прямо изнывали от жары по началу, пока не привыкали. Скорее всего то, что сейчас происходит, это местные сделали, когда улетали. Им, теоретически, чтобы всем разом исчезнуть нужно было потратить много энергии, вот на планете и произошли такие изменения...» – «Разговорчики, капрал» – прервал его чей-то уставший, но всё же уверенный голос. Все как по команде разом обернулись в его сторону: не далеко от них, спиной к общему кругу сидел человек, в накинутом поверх формы тонком походном одеяле и с волосами аккуратно собранными в хвост. Но сидевшие у костра сразу поняли, что это генерал Рохус. Генерал был одним из тех редких людей, что одинаково пользуются доверием и у подчинённых и у начальства. Говоря эту фразу генерал произвольно слегка повёл плечами, словно человек, которого неожиданно и надолго сморил сон и теперь он разминает затёкшие мускулы пытаясь прогнать сон. На самом же деле всё это время генерал может быть и прибывал в полусонном состоянии, время от времени смыкая ненадолго непослушные веки, но не спал. Пытаясь бороться со сном он и стал прислушиваться к вышеизложенному разговору. «Вы образованный человек, – продолжил он – окончили военное училище, а говорите такие вещи, подрываете дисциплину». После этих слов он укутался в одеяло и сомкнул веки, словно опять погрузился в сон. Но это была лишь видимость: Рохус не спал. Как и большинство людей он тоже чувствовал этот гнетущий шлейф, окутавший планету, словно вокруг творилось что-то странное, но никто этого не видит и не понимает. Только в отличие от того же самого капрала он не хотел, а точнее не мог себе позволить, чтобы окружающие видели его беспокойство. И пока что это у него получалось: глядя на его спокойствие окружающим словно становилось легче. Вот и на этот раз сидевшие у костра замолчали, словно устыдившись своих суеверных рассуждений. «Интересно – подумал Рохус, ухмыльнувшись себе в усы – чтобы случилось знай они, что у меня самого внутри словно дикие звери

скребуться?». Его лицо в этот миг по-прежнему сохраняло спокойно-уверенное выражение и только мелкие складочки в уголках глаз, из-за плотно сжатых век, могли выдать сильное внутреннее напряжение в душе, если бы не темнота ночи, скрывававшая их от посторонних взглядов. Рохус надеялся, что усталость и долгое время без сна всё же сделают своё дело и ему хоть на минуту удастся забыться пусть не сном, а мрачным холодным небытием, но этого не происходило: каждый раз когда ему казалось, что он вот-вот провалиться в тёмную бездну забытья что-то странное, инстинктивное, вновь выталкивало его оттуда в реальный мир. Наконец, когда навалившийся на него сон уже вроде бы стал брать верх над его опасениями и он стал думать, что сможет ненадолго вздремнуть, появился дежурный, сообщить что весь старший командный состав срочно вызывают в штаб к адмиралу. Потрясенный генерал зябко поёжился (местные ночи были очень прохладными, даже для людей много лет проводивших в космосе и побывавших на разных планетах), но быстро преодолел себя, скинул с плеч одеяло, и, в сопровождение одного из солдат, направился в сторону штаба.

Идти по пустому городу занятие не из приятных, идти же по нему в темноте и полной тишине, долго не встречая на своём пути пропускных постов с людьми занятие ещё менее приятное, поэтому солдат, сопровождавший генерала до штаба, решил всё-таки забыть про устав и завязать с генералом беседу, полагая, что сложившиеся обстоятельства и не такой солидный возраст последнего (а генерал действительно с какой стороны не крути был много младше большинства входивших в высший командный состав офицеров) решил заговорить с ним первым. «А всё-таки зря Вы, господин генерал, капрану не верите – и видя, что со стороны генерала ни каких попыток пресечь начатую беседу не последовало, продолжил уже более уверенным голосом – Он, может, не совсем правильно говорит, но верно: здесь действительно странные вещи происходят». «Вот в том-то и дело, что говорит он не правильно – спокойно ответил Рохус, смотря вперёд и бодро вышагивая по улице – раз уверяет, что вещи здесь происходят странные, а сам пытается их объяснить. Странность – это то, чему нет научного объяснения, ни в теории, ни на практике. А всему происходящему здесь объяснение, пусть и теоретическое, есть, поэтому тот, кто называет это странным заблуждается и хуже того, вводит в заблуждение других». На последних словах он сделал особое ударение, словно стараясь показать собеседнику, что разговор на эту тему окончен и какое-то время они опять шли молча, по-прежнему никого не встречая на своём пути, пока их не остановил громкий окрик стоящего невдалеке часового. Тот стоял на перекрёстке, расположенном несколько ниже основной улицы по которой шли Рохус с солдатом, и своей рукой указывал им на что-то. Обернувшись в указанном направлении Рохус увидел тоненькую полоску света, медленно встававшую над горизонтом и сразу понял, что это астрономическое явление, так привлёкшее внимание часового, ни что иное как рассвет, первый за все эти несколько дней рассвет на Тёмной планете. С минуту он, вместе со всеми оказавшимися рядом свидетелями, наблюдал как вслед за этой светлой полоской поднимается кверху солнце, а затем снова продолжил свой путь. К тому моменту как он достиг здания, в котором разместился временный штаб флота, небо над планетой из чёрно-синего окрасилось в бледно-серый, но после длинной ночи ему казалось что на улице очень светло, светло и приятно. После этого освещённое внутри слабым аварийным светом комната, где находился командный центр, выглядела как никогда мрачной, что в прочем вполне соответствовало внешнему виду собравшихся в ней людей. В центре зала, на возвышенности, находился командный пульт управления, за которым сейчас сидел адмирал. Он выглядел ещё более бледным, чем обычно, сильно уставшим, опущенную вниз голову, с аккуратно подстриженными волосами, подпирали две такие же бледные с аристократическими пальцами руки. «Все здесь? – не поднимая головы, словно собираясь с мыслями проговорил он и, не получив ответа, открыл глаза и обвёл взглядом присутствующих, после чего утвердительно подытожил – Все, ну что ж, тогда начнём». На мгновение вновь образовалась пауза, видимо адмирал подбирал слова для своего заявления и ни как не мог их

найти. *«Предлагаю перейти сразу к делу – наконец заговорил он, видимо решив обойтись без вступления – и прошу всех присутствующих пройти следом за мной в соседний зал».*

Комната, куда они прошли, была значительно меньше предыдущей и имела два окна, сквозь которые в неё уже стал проникать усилившийся утренний свет. Смешиваясь с аварийным светом от световых панелей, работавших в комнате он образовывал грязный, но яркий, белый свет и с непривычки Рохусу сначала было трудно разглядеть, что именно хочет показать собравшимся адмирал, но когда его глаза привыкли к освещению внутри и он смог увидеть, то ради чего они все пришли ему стало как-то не по себе, даже противно: в центре комнаты на прямоугольном, сделанном из белого камня постаменте лежало существо, всем своим видом напоминавшее человека, маленького человека и в то же время было в его облике что-то не то, какое-то отличие, если хотите, от привычной нормы, настолько неуловимое, что его нельзя было разглядеть. И в то же время с первого взгляда становилось понятно, что не смотря на внешнее сходство перед вами не человек и вот от этого-то Рохасу (а может быть и ещё кому-то из присутствующих) и стало так неприятно, словно обнаруженное существо было своего рода усмешкой, издёвкой бывших обитателей планеты над незванными гостями и несло в себе какую-то опасность.

И всё-же это существо было единственным законным жителем этой планеты, и хотя бы поэтому заслуживало более вежливого обхождения, чем ему устроили накануне. На второй день прибытия на планете (или точнее уже вечер, согласно корабельному времяисчислению) один из младших офицеров технической службы решил отдохнуть во время перерыва в соседней комнате, где было обустроено место для ночного сна. Растянувшись на одном из матрасов на полу и устроившись поудобнее на тонкой походной подушке он уже собирался вздремнуть (благо поблизости были люди поэтому засыпать было не страшно), но стоило ему сомкнуть веки как на него снова навалилось чувство чужого присутствия. Он уже знал, что подобное чувство испытывает каждый на этой планете и если открыть глаза на самом деле никого не будет. Но только не в этот раз, потому что открыв глаза он увидел, что рядом действительно кто-то стоит. Невысокое существо, в половину роста взрослого человека, с бледным, похожим на блик лицом, неподвижно стояло возле его ног и с интересом разглядывало своими тёмными блестящими глазами. От неожиданности и ужаса солдат завопил, а потом изловчился и вытянутой ногой попытался пнуть странное существо, одновременно запустив в него подушкой, но существо ловко отскочило в сторону и скрылось в темноте. На крик прибежали два дежурных офицера и находившиеся в соседней комнате сотрудники технической службы. Вкратце выяснив, что случилось, собравшиеся стали обыскивать комнату, предварительно отправив несколько человек за переносными фонарями, поскольку в комнате света не было, но ни кого в начале не обнаружили. Пока один из присутствующих вдруг не заметил, что один из углов не очень внимательно осматривался людьми и направил туда свет от фонаря. В то же мгновение кто-то вылетел из этого угла с быстротой молнии и скрылся в темноте. Опешившие на секунду люди быстро пришли в себя и кинулись за ним, но существо ловко уворачивалось, прыгало из стороны в сторону не давая себя схватить и на второй минуте нервы у одного из присутствующих дежурных офицеров не выдержали: он достал оружие и несколько раз выстрел в направлении, где только что скрылся неизвестный. Из темноты раздался тихий всхлип, как будто плакало раненое животное, затем люди подошли ближе и в свете фонарей они наконец увидели сжавшееся на полу от боли существо: это был человек, маленький человек. И не было в нём ничего страшного, ни ужасающего: обычный ребёнок, девочка, с мягкими пушистыми, как у всех детей волосами, аккуратно собранными сзади в хвостик, с простым человеческим лицом, глаза закрыты. Одной рукой существо прижимало раненое плечо на другой руке и тихо рыдало, всё сильнее вжимаясь боком в стену, люди стояли молча, никто так и не решился подойти ближе.

Сейчас человек спал и только на плече у него ещё виднелась длинная белая полоска, оставшаяся после вчерашнего вечера. Собравшиеся вокруг люди или молчали или тихо переговаривались между собой, но громко, во всеулышья своё мнение никто высказывать не торопился. Они уже без объяснения поняли, что от них ждут решения дальнейшей судьбы этого существа, но ни одна из пришедших в голову мыслей почему-то не казалась им правильной или верной. «Так какие будут предложения?» – снова заговорил первым адмирал. «А... мы можем, кхе-кхе, оставить её здесь – решил наконец внести свою лепту один из присутствующих генералов (Рохус машинально оглянулся, желая разглядеть говорившего: последний был средней комплекции, приблизительно одних лет с адмиралом, но в отличие от него волосы и глаза имел светлые, пышные усы над верхней губой и был более коренастым) – когда наши корабли покинут планету, местные жители непременно вернуться обратно» – попытокжил генерал. Большинство присутствующих видимо одобряло его слова (или просто не возражали против такого решения), поскольку ни каких других предложений не последовало, но некоторым (в том числе и адмиралу) это решение показалось не совсем обдуманым. «Вы рассуждаете логично, но не совсем правильно» – заметил он, на мгновение опять прикрыв глаза. Возвращаться в кабинет они не стали, собрание продолжили тут же: кто-то стоял, кто-то нашёл себе место за небольшим столом, находившимся в комнате. «Вы обратили внимание на её одежду? – продолжил адмирал и все как по команде обернулись в сторону дремавшего существа – Ничего не напоминает, нет? Приблизительно такую же носят марааны, а они не будут возвращаться в убежище, если оно было обнаружено. В своё время большинство учёных подмечали схожесть поведения мараантов и жителей этой планеты». Эти слова надо признать произвели большое впечатление на окружающих: о мараанах было известно немного и всё в большей степени сведенья пугающего характера. Первые сведения о них появились в прессе ещё за несколько лет до войны – это были путевые записи одного до селе неизвестного учёного, в которых он говорил о своём знакомстве с политическими и социальными убеждениями мараан и хотя никто, даже в научных кругах, на тот момент почти ничего не слышал о них и ни каких других источников кроме вышеупомянутых «записок» не было, вера в существовании мараанов быстро приобрела популярность и укрепилась в сознании людей. Вслед за первыми упоминаниями появились и другие исследования, изучавшие структуру и обычаи мааранов, вплоть до одежды, но самыми полными и правдивыми по-прежнему считались первые «Путевые записи». Согласно этим записям марааны – было нечто среднее между представителями развитой неизвестной цивилизации и закрытым для широкой общественности организацией. В это общество могли входить и представители других цивилизаций, по слухам много тайных мааранов было среди учёных и политиков, чьей задачей было продвигать свои идеи в массы, но сами марааны не спешили открывать себя миру и всячески избегали контактов. А ещё говорили, что это не обычные люди, одно их присутствие было способно вызвать страх и чувство холода у находящихся рядом с ними. Считалось, что их официальной религией была широко известная на многих планетах Религия мёртвых и что именно благодаря их усилиям она обрела такую известность. По этой причине власти многих систем, на фоне общего психоза охватившего людей, даже внесли её в чёрный список непризнаваемых на своей территории, что в прочем не сильно сказалось на популярности данной религии, особенно на окраинах систем. Но очень скоро массовая истерия по поводу мараанов так же неожиданно спала как и началась, а приблизительно в это же время мир облетела ещё одна новость: представители мараанов тайно встречались с политическими лидерами различных систем. Тогда же появились более подробные описания внешнего облика мараанов: по словам очевидцев их одежда (в основном тёмных и холодных цветов) не сильно отличалась от одежды большинства людей, разве что её было на них очень много – они были просто запакованы в одежду. Поверх длинных рубах-туник с стоячим воротничком на них были длинные плащи с капюшоном, широкие брюки, высокие сапоги или ботинки, на руках перчатки – в общем создавалось впечатление,

что визитёры не просто хотят скрыть свою внешность, а пытаются не допустить, чтобы из под одежды виднелся хоть кусок кожи.

Но внешний вид спящего сейчас в комнате человека несколько отличался от мараан, как бы не уважал адмирала Рохус он не мог про себя не отметить этот факт. Во-первых одежда: чёрного цвета, но со светоотражающими вставки по краям, резко контрастирующего белого цвета – не станут хорошо видящие в темноте марааны пользоваться такими светоотражателями, ведь из-за них они потеряют своё главное преимущество, скрытность. Во-вторых воротник на жилете человека: воротник-стойка, но не жёсткий, как каркас, а мягкий, объёмный, почти до подбородка. В третьих: перчатки, тёмные, блестящие перчатки, прикрывавшие ладонь, но не пальцы – ни один мараан не появился бы на людях в одежде, оставлявшей какую-то часть тела открытым. Они даже руку для приветствия подавали неохотно, как будто делали это через силу. И в то же время нельзя было сказать чтобы адмирал был совсем не прав: «Не смотрите на отдельные несоответствия в одежде, смотрите в целом – говорил он – вспомните, что до этого момента мы видели только отдельных представителей мараанов, а официальная одежда может и отличаться в деталях. Более того, в своё время мне случалось видеть мараан, поэтому я не исключаю, что человек находящийся перед нами может принадлежать к их числу». «Но адмирал – попытался высказаться один из присутствующих – я слышал, что марааны очень сильны и способны нагонять страх на окружающих одним своим видом. Скажите мне, как в таком случае можно считать это (небрежный кивок в сторону спящей) марааном?» «Я понимаю ваше недоверие генерал, – ответил адмирал – но поверьте моему опыту: возраст или размер человека не должны вводить вас в заблуждение, особенно если вы имеете дело с марааном, это будет серьёзной ошибкой. Даже один мараан способен на многое, в своё время мне случалось их видеть (на этих словах находящиеся в кабинете люди пристально взглянули на адмирала, в глазах многих отразилось даже недоверие: он видел мараан?! – но того казалось совсем не задели эти взгляды и он продолжил как ни в чём не бывало) поэтому я могу точно сказать, что среди мараан встречаются разные люди и не все из них производят жуткое впечатление с первого взгляда как это принято думать». «Мараан это или нет – слышался голос до толе молчавшего генерала Антавира – но мы забываем о главном: что делать с этим человеком?» Из всех присутствующих видимо только он не забыл об истинной цели собрания, не поддавшись на тот эффект, что обычно вызывает у людей слово «марааны», но вряд ли дело было в силе его морального духа, а скорее в том, что Антавир меньше всех представлял себе кто они такие. Но не смотря на это сам вопрос был поставлен правильно: нужно было действительно уже решать что делать с этим человеком. «Простите, но почему Вы считаете таким важным вопрос о решении судьбы этого человека? – снова заговорил светловолосый генерал (Рохус вспомнил, что того звали Симах) – Какое отношение его судьба имеет к нашим планам?». Сидящий по соседству с Рохусом человек с трудом сдержал смех и отвернулся в сторону, чтобы скрыть от говорившего свою улыбку, да и среди остальных эти слова видимо не нашли поддержки: генерал Симах слыл большим тугодумом – он мог высказать хорошую идею, но как правило либо не к месту, либо когда в идее этой уже нет надобности, и так уже всё ясно. Так и в этот раз: едва речь зашла о мараанах все сразу поняли важность обсуждаемого вопроса. Даже Рохусу, не особо доверявшему до определённого момента рассказам о мараанах, было известно о чём подумали присутствующие в комнате. Эту историю знали все, всего несколько лет назад она взбудоражила всю мировую общественность: тогда конфликт между Империей и Федерацией только набирал свои обороты, о войне ещё никто не говорил, но обе стороны уже потихоньку начали «прибирать» к своим рукам независимые планеты, официально не входившими ни в одно государство. Вот одну из таких планет и облюбовали марааны для своих встреч: планета была почти не заселена, местные жители относились к странным соседям вполне спокойно, поэтому находились марааны там на вполне легальном положении.

Поэтому и руководство обеих враждующих сторон безусловно знало кому де-факто принадлежит эта планета, но если Республиканские власти приняли эту информацию к размышлению и не стали пытаться распространить своё влияние на планету, то Имперское руководство отнеслось к данному обстоятельству менее уважительно. В целом позиция имперцев могла уместиться в одной фразе, брошенной их военным политиком: «Мы высадимся на планете, хотя бы этого её жители или нет. Если их это не устраивает – они могут убираться!» И что самое странное именно это и произошло: имперцы высадились на планету, а марааны, непобедимые, страшные марааны, покинули планету без всякого сопротивления, ещё до того как имперские войска перебросили из космоса все свои силы. На планете осталась лишь незначительная часть местного населения: торговцы, держатели винных лавок – и прочий люд, надеющийся, что приход новой власти ни чуть не отразится на их материальном положении. Тем же вечером новоявленные хозяева во всю праздновали свой успех в местных кабаках и не догадывались, что в одном из них на окраине города события развивались самым скверным образом. А происходило в нём вот что: одна шумная компания из молодых офицеров весело отмечала своё прибытие, когда входная дверь резко, словно от сквозняка открылась и внутри вдруг повеяло холодом. Завсегдатайцы (а их в тот вечер оказалось не мало) уже знали, что это не ветер и потому резко обернулись в сторону входа, а некоторые даже встали со своих мест и стали незаметно пробираться в сторону запасного выхода. Шумная компания тоже обернулась в сторону, приковавшую все взгляды: там, в дверях величественно и неподвижно застыл силуэт мараана в чёрном, как ночь за окном, плаще с капюшоном. Затем фигура словно ожила и так же величественно и не спеша прошла по залу и уселась за свободный стол. Таким же лёгким и медленным движением мараан подозвал к себе хозяина и последний с быстротой молнии кинулся к нему, уже держа в руках поднос с вином и стаканом. Кто его знает, что нашло в эту минуту на находящихся в кабаке имперцев: то ли их задело то почтение с которым хозяин отнёсся к новому гостю, то ли вся компания была уже изрядно во хмелю – но только в эту минуту один из них вдруг поднялся из-за стола, подошёл к сидящему мараану и довольно громко и дерзко произнёс нечто вроде того, что лучше бы ему (мараану) убраться отсюда вслед за остальными, после чего довольно грубо и дерзко расхохотался, повернувшись в сторону своих друзей. В то же мгновение фигура мараана словно на секунду размылась, сделала резкий выпад в сторону имперца, а затем снова появилась сидящей на стуле, а сам имперец с огромной скоростью влетел в противоположную стену зала и рухнул на пол. Все повскакивали с своих мест, только если имперцы бросились в сторону мараана, рассчитывая на своё численное превосходство, то другие посетители бросились от него, в сторону выхода. В зале остался лишь один хозяин кабака, притаившийся за барной стойкой, от него-то и удалось узнать что произошло дальше: как только имперцы бросились на мараана тот сразу же одним ударом сшиб двоих из них с ног, так быстро, что никто и не заметил как это произошло, но одному из имперцев каким-то странным образом удалось вонзить свой нож в живот мараану. На какое-то мгновение тот обмяк, рухнув всем телом на имперца, а потом как-то странно изогнулся, словно пытался туловищем оттолкнуть последнего от себя, пальцы на раскинутых руках сжались в кулаки и снова разжались. Что случилось дальше хозяин кабака не знал, поскольку в страхе выбежал на улицу и бежал, бежал до другого конца города. Только ночь на планете в тот раз длилась дольше обычного, а к утру в городе не осталось ни одного человека: новые имперские силы вошли в пустой город. Местные жители, те что знали о случившемся, бежали прочь из города ещё ночью, те кто не успел (или не захотел) лежали здесь же – на улицах, дворах – вперемежку с телами имперцев. Последние же были не просто убиты: тела некоторых были искромсаны на кусочки. Когда же вновь прибывший имперский отряд вошёл в здание кабака (где собственно всё и началось) их ботинки захлюпали в крови, разлитой по полу. Случайно или нет, но при входе на них откуда-то сверху, с потолка, свалился окровавленный труп в имперской форме. А один из Имперских

руководителей, занимавшийся непосредственно разработкой проекта по высадке Имперских войск на планету, вскоре обнаружит небольшой «подарок» на своём столе: коробку с отрезанными ушами – а вскоре и сам скончается при невыясненных обстоятельствах.

Потом спустя две недели произошла другая история, по точно такому же сценарию: группа людей высадилась на планету с целью колонизации и столкнулась на ней с мараанами. Только на этот раз марааны действовали несколько иначе – сначала, ещё в воздухе, заблокировали все сканеры на приземлявшихся кораблях людей, так, что последним пришлось садиться в полной темноте наугад. А ночью в лагерь явился мараан, он был невысокого роста, как всегда в чёрном балахоне с капюшоном, надвинутым на глаза. Он словно возник из темноты и люди как замороженные смотрели на него, не зная чего ожидать. А с рассветом мараан ушёл и те кто уцелел собрали, то что осталось от тел тех, кому повезло меньше и поспешно убрались с планеты.

Эти события в своё время вызвали большой резонанс и волнение в обществе и естественно, даже такой человек как Симах не мог не знать о них и не заметить сходства между этими случаями и данной ситуацией. Но в силу своего не в меру надменного характера Симах даже сейчас хотел оказаться в центре внимания и поэтому пожелал, чтобы присутствующие персонально ему объяснили суть проблемы (про себя Рохус отметил, что чем дальше, тем больше Симах начинал его раздражать не смотря на то, что он видел того второй или третий раз в жизни). И только адмирал казалось не испытывал к последнему ни какой неприязни (или очень удачно скрывал это): в своё время Симах очень старательно, но неаккуратно, «копал» под адмирала и тот не мог не знать об этом. Пристально, но спокойно посмотрев на Симаха адмирал ответил всё тем же ровным и уверенным голосом: «Марааны никогда не оставили бы здесь одного из своих просто так, это не в их традициях, они всё делают с определённой целью. Вспомните хотя бы предыдущие два схожих случая». «Тогда тут и думать нечего – снова заговорил Симах, с превосходством оглядев окружающих – и так ясно для чего они его здесь оставили: перебить нас всех во сне – и это только наша удача, что у них ничего не получилось. Поэтому, я предлагаю сразу, пока не поздно...». Но последнюю фразу он так и не договорил, поскольку заметил, что окружающие больше его не слушают, они вообще забыли про него, все взгляды были направлены куда-то в сторону, на что-то за его спиной. В комнате повисла тишина, Рохусу было слышно даже как дышит человек, сидящий с ним по соседству, зато совершенно не слышно как стучит его сердце. Тишина, повисшая в кабинете, была настолько гнетущей, что на этот раз Симах понял всё сразу и без слов. Медленно повернувшись в сторону, куда были направлены все взгляды, он так же замер не в силах пошевелиться: человек (или всё-таки мараан), всё это время лежавший без сознания, пришёл в себя. Усевшись он не мигая смотрел на Симаха своими тёмными глазами, и Рохасу казалось, что в этом взгляде читалась некая ирония, хотя лицо человека при этом оставалось мертвенно неподвижным, без тени ухмылки. Но теперь в лице появилась не только ирония, но и что-то пугающее: исчезло эта внешняя детскость, вместо милой девочки на людей смотрело жуткое существо, жуткое своей схожестью с человеком. Оно пристально оглядело Симаха с головы до ног, затем без всякого интереса отвернулось и не спеша обвело взглядом, словно рентгеном, всех присутствующих. Когда очередь дошла до Рохуса взгляд существа на какое-то время задержался на нём и Рохус почувствовал как от этого взгляда сердце его сжалось, с силой проталкивая кровь по артериям и забыло разжаться: с бледного лица на него смотрело два совершенно чёрных глаза, без радужного блеска, холодных как космос. Затем неподвижное до этого момента лицо существа ожило, правый угол рта приподнялся как в усмешке вверх, глаза моргнули и в ту же секунду существо сорвалось с места в прыжке и просто исчезло, словно растворившись в воздухе. Кто-то из находящихся в комнате людей слегка дёрнулся, словно собираясь бежать, но большинство так и осталось стоять на месте, ожидая, что за этим последует. Но секунды текли за секундами, медленно складываясь в минуты, а ничего

так и не произошло. Непонятный страх, на какое-то время охвативший людей, стал так же неожиданно проходить, как и появился: одни вертели головой из стороны в сторону, оглядывая комнату, всё ещё не веря, в то что всё обошлось, кто-то вышел из оцепенения и сейчас медленно прохаживался по комнате. Адмирал стоял за креслом, руками придерживаясь за его спинку, на лице у него сохранилось всё то же спокойное выражение, только выглядел он бледнее обычного. Он медленно обвёл взглядом комнату, а затем тихо и как-то хрипло проговорил: «Все целы?»...

Рохус неспеша шёл по уже светлым улицам, смотрел себе под ноги и рассеяно кивал на все приветствия редких встречаемых. Собственно, спешить ему было некуда: смена его не скоро, да и вряд ли он кому-нибудь понадобится до отлёта, а батареи кораблей будут заряжаться ещё долго. Когда он выходил из командного центра ему казалось, что прошло уже много времени, однако небо над горизонтом всё ещё было окрашено в золотисто-серый цвет утра. Он рассчитывал, что солнечная атмосфера на улице поможет ему забыть неприятную сцену, разыгравшуюся в кабинете, но этого не произошло, наоборот, на душе у него не пропадал какой-то тревожный осадок, как будто рядом было что-то не так, но не мог понять что. И вдруг его осенило – шаги: по пустынной улице эхо явственно разносило звук от шагов двух пар ног. Кто-то шёл позади него, часто перебирая ногами. Рохус резко остановился, обернулся назад и шедший сзади по инерции врезался ему в живот, после чего сделал два нерешительных шага назад и застыл на месте, пристально вглядываясь в лицо Рохусу. Странно, но Рохус совершенно не удивился увидев лицо идущего позади человека, как будто уже знал кто это. Его удивило почему мараан пошёл именно за ним: то, что мараан не собирается на него нападать было уже ясно, иначе он не стал привлекать к себе внимание. Всем известно, что марааны ходят тихо, действуют быстро, поэтому, если бы он хотел, Рохус ни за что не услышал его шагов. Оставалось лишь только узнать чего он собственно хочет, но мараан по прежнему молча стоял и смотрел на него, только на лице застыло то печально-детское выражение, которое применительно к человеку вполне можно было истолковать как: «Извини, я нечаянно». Но Рохус был не совсем уверен, что перед ним всё-таки человек, хотя уже и начал сомневаться, что перед ним мараан. Как и большинство людей он знал о мараанах не много: холодные, бледные, молчаливые, способные своим присутствием вызвать страх у человека, говорят их будто окутывал холод. В первый раз он действительно испытал что-то подобное, тогда, в комнате он действительно готов был поверить что перед ним мараан, но сейчас, сейчас он смотрел и видел перед собой безобидную девчонку, едва доходившую ему до пояса по росту. И лицо у неё вовсе не было бледное, а слегка золотистое от солнца и с лица на него смотрели два глаза, два обычных человеческих глаза. Сверху на ней была накинута неизвестно откуда взявшаяся длинная чёрная накидка, с капюшоном-шапочкой, из под которого торчали детские непослушные локоны, так же слегка золотившихся от света. Как был не похож, как контрастировал этот образ с холодным, ледяным образом мараана, сложившимся в массовом сознании и тем существом, одно пробуждение которого повергло в ужас оказавшихся рядом людей, среди которых многие были не самого робкого десятка. Он подошёл ближе – девочка не шелохнулась и только в глазах стала ещё больше читаться эта немая просьба «извини». Он снял с её головы капюшон (собственно что он думал увидеть – острые уши, вытянутый череп?), но под ним оказалась совершенно нормальная голова, с обычными ушками, с волосами аккуратно собранными сзади. Он убрал руку, отступил два шага назад и ещё раз взглянул на неё, ожидая что она заговорит, но время шло, а она всё молчала и только по прежнему не отрываясь смотрела на его лицо. Рохус вздохнул, медленно повернулся сделал несколько шагов вперёд, после чего обернулся и коротко бросил: «Идём». Про себя он отметил, что мог бы этого не делать: странный субъект, кем бы он ни был, марааном или человеком, и так неспеша семенил за ним. Так они дошли до места, где был расквартирован офицерский состав. Стоящий на посту дежурный при появлении Рохуса встал по стойке «смирно». Рохус

только кивнул ему и оглянулся, желая убедиться, что его неожиданный спутник всё ещё следует за ним, но за спиной некого не было. Дежурный, истолковав такое поведение по-своему, вытянулся ещё сильнее, насколько это было возможно и выжидательно уставился на Рохуса, но тот уже направился в сторону двери.

Как бы поступил в сложившейся ситуации карьерист – он бы бросил всё и побежал к начальству доложить о случившемся, паникёр тут же поднял всех на ноги и заставил искать неизвестно кого и неизвестно зачем. Рохус был человек разумный, поэтому он не стал делать ничего из выше перечисленного, а просто пошёл спать. Как он уже догадался, существо, кем бы оно ни являлось, вовсе не собиралось причинять кому-то вред, а учитывая то, с какой ловкостью оно передвигалось по городу, искать его становилось вдвойне бесполезным занятием. Поэтому взвесив все за и против Рохус принял решение не тратить времени даром (и тем более не отнимать его у других), а воспользоваться оставшимися ему часами перед сменой для сна. Комната для отдыха находилась на втором этаже, чтобы попасть туда нужно было миновать общий зал, где сейчас трудились техники и связисты. В ней было мало окон и они были очень узкие, но, до недавнего момента, это не имело особого значения: какой смысл в окнах когда за ними мгла. Сейчас же за окнами было светло, но в комнате царили сумерки. «Ничего – подумал Рохус – так даже лучше». Он растянулся на одном из матрасов на полу и почти мгновенно заснул. Он увидел сон, впервые за несколько дней, но сон этот был каким-то странным. Ему снилось, будто он стоит в тёмной комнате, кажется в той же, в которой он сейчас спит, но вокруг нет ничего, только закрытая дверь за которой бьёт свет, но он почему-то уверен, что за ней дорога домой. Дверь открывается и он идёт к ней, впереди коридор и он утопает в свете, жёлтом, клубящимся как туман. Но очень скоро коридор заканчивается, так же неожиданно абсолютной тьмой. Из темноты появляется невысокое существо, почти не достающее ему до пояса и протягивает ему свою руку. Он берёт её в свою ладонь и идёт за этим странным существом, почему-то в твёрдо уверенный, что оно ведёт его домой. Но вместо этого они пришли в другую комнату, такую же тёмную, но он сразу её узнал: и эту залу, и лестницу, ведущую на второй этаж. Откуда-то из темноты появилась женщина с распущенными белыми волосами, перехваченными сверху тонким плетёным шнурком, в длинной белой тунике с окантовкой по краям. Она именно появилась из темноты, не спустилась по лестнице, находящейся позади неё, не вышла из одной из дверей, а просто появилась из ниоткуда. Она подошла к нему, улыбнулась и жестом пригласила за накрытый стол, так же возникший из темноты. Рохус уселся на один из стоящих у стола стульев, женщина уселась напротив, всё так же не произнося ни слова и только мило улыбаясь ему. Он тоже молчал, даже во сне не решаясь заговорить с ней первым, и только рассеяно озирался по сторонам. Где-то рядом на соседнем стуле устроилось то маленькое существо, что привело его сюда, стул был слишком большой для него и оно весело болтало ногами под столом, время от времени переводя свой взгляд то на Рохуса, то на женщину. В какой-то момент их взгляды встретились и Рохусу стало не по себе: у существа было каменно-мёртвое лицо и большие, абсолютно чёрные глаза.

Но проснулся он не от этого: его сон прервал какой-то странный шум за дверью, видимо кто-то бежал по лестнице с первого этажа. Он привстал, опираясь на руку и почувствовал, что наткнулся на что-то рядом. Посмотрев вниз он увидел ту самую девочку, спящую рядом: ноги были согнуты в коленях, одна рука прочно держала его за одежду, лицом она уткнулась ему в бок. Когда он пошевелился она слегка приподняла голову, сонно посмотрела на него и снова закрыла глаза. Когда-то давно у Рохуса была семья, он почти забыл об этом, запрещал себе помнить, а сейчас воспоминание об этом времени само предательски всплыло в его голове: точно так же вёл себя его ребёнок, когда ему было страшно. Но разве марааны могут чего-то бояться, тем более в темноте? Они проводят много времени в темноте, темнота – это их союзник, в ней они сильны как никогда. Рохус ещё раз взглянул на спящего: «Видимо ты

всё-таки человек – подумал он – маленький, нескладный, но человек». В этот момент в дверь постучали и голос дежурного поспешно проговорил: «Господин генерал, разрешите войти?». Рохус осторожно встал, чтобы не разбудить спящего и подошёл к двери. «Что случилось?» – спросил он открывая дверь. «Там... это, офицер повесился, ну тот, что вчера...» – дежурный запнулся, покосившись на что-то за его спиной и Рохус догадался, что он увидел девчонку и вспомнил, что тот тоже присутствовал при вчерашней истории. «Где он?» – быстро спросил Рохус, чтобы переключить внимание дежурного на себя. «В госпитале» – ответил дежурный. «Хорошо, ступайте, я сейчас подойду». Когда дверь за дежурным закрылась, Рохус оглянулся назад и ещё раз посмотрел на спящую девчонку: показалось ему или нет, но только она притворялась будто спит и на секунду у неё вновь появилось это виноватое выражение на лице «Извини, я нечаянно». Вот только за что ей было извиняться в этот раз. «Ладно – решил Рохус – с этим потом, сейчас надо разобраться, что там случилось». Но в глубине души ему было как-то не по себе: ему казалось, что вокруг происходит что-то скверное, будто щёлкнул и заработал какой-то скрытый «механизм» и он вольно или невольно становится его составляющей, поскольку как бы он сейчас не поступил, это не повлияет на результат...

Глава первая

Шёл уже месяц с того момента как я в компании из одного попутчика прибыла на Церцею. Этот, на первый взгляд необдуманый шаг, в последствии оказался очень удачным, ибо мне не только удалось кое-что узнать о своём прошлом, но и получить небольшую, временную передышку, чтобы восстановить силы и составить дальнейший план действий. Возможно кто-нибудь мне возразил, назвав целый ряд планет, способных послужить временным пристанищем и при этом с более комфортными условиями, но у меня были свои причины выбрать именно эту планету. Во-первых моя внутренняя интуиция (ещё ни разу меня не подводившая) из всех возможных вариантов заострила особое внимание именно на этой планете и тому должно быть объяснение – возможно я когда-то была на Церцее и именно здесь у меня было больше шансов узнать о своём прошлом. Во-вторых Церцея была изначально свободным портом, а значит отсутствие у меня и моего товарища документов не должно стать серьёзной причиной для опасений. И третья, но не менее важная причина: Церцея не несла обязательств перед различными гильдиями и планетарными объединениями и поэтому на ней могли свободно вести свою агитационную деятельность представители любых конфессий и организаций, не зависимо от своей политической принадлежности. Таким образом на планете можно было узнать о любых событиях в мире, о любой враждующей стороне, что имело значение для меня: интуиция-интуицией, а пробелы в воспоминаниях давали о себе знать и пока память не была восстановлена до конца, нужно было заполнить её равноценной или схожей информацией. Нужно было понять, что из себя представляет это общество, узнать, что являлось его основными движущими силами, научиться вести себя так же как все, не вызывать подозрений – а Церцея давала мне возможность не только получить эти знания, но и отточить определённые навыки по их использованию: ежегодно туда стягивались тысячи беглецов и просто искателей приключений со всей Галактики, поэтому местные жители не сильно обращали внимание на внешность и незначительные отклонения от принятых норм поведения, считая это особенностью родной планеты пришельца – поэтому если я буду делать что-то не так, никто не придаст этому значения.

Конечно помимо многочисленных «за» у этого варианта были и многочисленные доводы «против»: Церцея никогда не была тихой, спокойной планетой, по сути это был бандитский притон, через который ежегодно прогонялись нескончаемые потоки оружия, спиртного и прочей контрабанды. Здесь были сотни ловких мошенников и шулеров, готовых поживиться за чужой счёт, поэтому следовало держать ухо в остро. Но всё прошло относительно удачно: знакомый капитан подсказал, где можно временно устроиться, моё предположение, относительно возможности напасть на след своего прошлого, оказалось верным, но дальше следы тянулись уже на другую планету. В принципе и у нас не было особых причин задерживаться на Церцее, но я пока не спешила с отлётом: мне нужно было понять насколько я теперь соответствую стандартному представлению о человеке, не вызову ли подозрений. Последняя планета, на которой я побывала, научила меня, что порой это слишком опасно – быть не как все, выделяться и я пыталась соответствовать этому миру. А вскоре мне выпала и возможность проверить свои навыки: как-то утром пришёл мини-грузовик с товаром (кстати, в последнее время они стали приходить чаще обычного) и в тот раз помимо водителя в кабине сидел ещё один человек, бывший то ли его напарником, то ли подсобным рабочим. Когда мы с моим приятелем (по старой привычке я всё ещё звала его Младший) стали разгружать ящики он принялся нам помогать и тут я подумала, раз этот парень не с Церцеи было бы неплохо проверить: догадается он или нет по моему поведению, что разговаривает с приезжей. Слово, за слово, завязался разговор и, где-то в середине беседы, парень спросил меня (но при этом само-собой вопрос касался и Младшего, тоже разгружавшего ящики): «Ты ведь не местная?». Я внимательно посмотрела

на собеседника, а потом спросила как бы шутя (хотя на самом деле, мне был очень важен этот вопрос): «А что, я как-то не так говорю?» «Нет, – ответил тот – говоришь ты как раз правильно, но только у тебя вид человека, который привык жить в других условиях, скажем так, более цивилизованных, и время от времени это бросается в глаза». «Понятно – коротко подытожила я и перевела разговор на другую тему – видно ты много где побывал, раз замечаешь такие мелочи». «Бывало» – ответил парень и поскольку наш разговор сопровождался разгрузкой ящиков из кузова очень скоро он перетёк в другое русло: какой товар откуда привезли, был ли там наш знакомый и так далее. Не могу сказать, что для меня эта беседа была особо содержательна и всё-таки определённый урок я из неё вынесла. Я поняла, что как бы не старалась походить на окружающих всё равно отличаюсь от них и чем больше я пытаюсь «сгладить» эти различия, тем сильнее они проступают в глазах людей. Другое дело если выдавать себя за приезжую, которая уже давно живёт на этой планете, тогда никто не будет особо обращать внимание на такое несоответствие в моём поведении, для всех будет естественно, что человек столько времени проживший здесь перенял определённые привычки и местные особенности у коренных жителей. Но этого было мало – нужно было научиться разбираться в этом обществе, ориентироваться в нём и это было гораздо сложнее, ведь мне приходилось иметь дело с совершенно противоположными сведениями, да ещё делать из них выводы!

Всю основную информацию о планете я получала из разговоров посетителей, проповедей бродячих агитаторов на улицах и листовок, раздаваемых там же, на улицах и, как оказалось, этого было вполне достаточно чтобы начать разбираться не только в том, что происходит на планете, но и в мире. Так, например, на Церцее с одинаковой частотой встречались люди раздававшие листовки с пропагандой имперских или республиканских идей, у них были здесь даже собственные типографии, выпускавшие как брошюры, так и целые газеты и журналы, естественно продвигавшие их политические идеи. Зачастую офисы этих двух враждующих «организаций» разделяла всего лишь тоненькая полоска дороги, а их листовки соседствовали на одних стойках. Даже содержание в них не сильно различалось, просто одни и те же факты трактовали по-разному: Империя обвиняла в развязывание войны Республику, Республика – Империю. Единственно, в чём мнения учёных обеих сторон совпадали – это в дате начала войны, ну а если быть точнее, это в полном неведении о том, что же именно считать датой её начала: вести ли её с момента возникновения мелких локальных конфликтов между Империей и Республикой или с момента, когда они переросли из них в один общий всемирный конфликт? Есть, конечно, и третье мнение: войну надо отсчитывать, не с момента открытого вооружённого конфликта, а с момента появления двух знаменательных научных работ – книга «Империя», принадлежащая перу Вэн (или в некоторых источниках Вэй) Ден Иза и критические статьи, принадлежащие перу Пилатто, послужившие ответом на эту книгу – поскольку с этого момента обе враждующие стороны получили в своё распоряжение научную идеологическую основу своей политики, способность влиять на людей, выдавая свои интересы за их. Цитаты из этих работ стали активно использоваться в пропаганде, речи политических лидеров, наверно не было ни одного человека, кто не слышал бы название этих трудов или не знал отрывки из них, хотя в оригинале эти книги читали не многие. В агитках и газетах, привозимых на Церцею их так же было не мало, нередко листки, с цитатами из этих трудов, засовывали прямо в ящики с продуктами или другими товарами. Каждый раз по дороге в лавку (или из неё), где мы с моим попутчиком и работали и жили, я набирала целые кипы подобной печатной продукции у раздававших её людей. По мимо агиток в ней были рекламы продуктов, одежды, техники – словом всего, что использовалось в быту, и о чём, по-идее, известно каждому человеку, если он на свою беду не угодил в какую-нибудь передрыгу и не потерял большую часть памяти (что собственно и случилось со мной). Всё это я читала в перерывах между работой, или здесь же, на улице, пока шла до лавки. На то, чтобы прочесть всю эту информацию, у меня в целом уходило пара минут, после чего большая часть этих листовок шла в мусорный

ящик и лишь несколько листов я оставляла и перечитывала потом заново. Но однажды в руки мне попался листок, не имевший ни какого отношения ни к рекламе ни к политике: это был тоненький газетный листок, без рисунков и фотографий, который мне поспешно сунул в руку и ушёл какой-то странный неприметный человек, с большой вместительной сумкой на плече, из которой торчали точно такие же листовки. Он не кричал, не бегал, не убеждал как все остальные агитаторы и проповедники, которых мне доводилось встречать ранее, он молчал и просто протягивал свои листы прохожим. Развернув протянутый мне лист я увидела, что он весь испещрён какими-то цитатами и текстовыми выдержками и сначала решила, что передомной опять сокращённая речь какого-то лидера или отрывки из уже названной мной «Империи», но первые же прочитанные строки разубедили меня в этом. В них не было ни слова о политике, тем более об Империи или Республике. Точно так же, как не было и слова о технике и прочих товарах. «... И был день тридцатый пребывания его в сумраке – гласила одна из первых бросившихся мне в глаза строчек – и не было ничего кругом, лишь сумрак и тьма, а в нём блуждали неясные тени и таилось что-то во мраке». Другие строки тоже не отличались особой содержательностью, с точки зрения современного общества: «Мёртвые не знают страха, мёртвые не знают боли, мёртвые всё могут... но им нужны память и уважение живых, чтобы существовать и потому живые могут обращаться к ним с просьбами...». «Что там у тебя?» – вдруг с интересом спросил Младший, шагавший рядом со мной. «Да так – ответила я, комкая листок и делая вид, что выбрасываю – ерунда какая-то». Но на самом деле, едва он отвернулся я расправила лист и сунула себе в карман. В тот день я как никогда ждала окончания рабочего дня: мне хотелось как можно скорее достать тот лист и дочитать, что там написано – чего никогда не было раньше. Словно, эта информация была мне уже знакома и не только: с ней было связано что-то родное, близкое. Какое-то старое забытое воспоминание «просыпалось» в моей памяти, вместе с чьим-то именем, крутилось на кончике языка, готовое вот-вот сорваться, но затем снова исчезающее. Младший, помогавший мне с разгрузкой ящиков, видимо заметил моё задумчивое настроение (хотя вряд ли он понимал, чем именно вызваны эти раздумия), но долгое молчание и мысль о том, что на него не обращают внимание начала ему надоедать. «О чём задумалась?» – спросил он. «Да так – посмотрев на него, произнесла я – ничего». Только ночью, когда все дела были сделаны, а Млад, ночевавший со мной в одной комнате, наконец уснул я смогла достать из своего кармана спрятанный листок и ещё раз посмотреть его. В комнате было темно и единственным источником света был слабый уличный свет, пробивавшийся сквозь окно. Он был очень слабым, бледным, поэтому приглядевшись под его лучами, я скорее угадала, чем увидела, следующую надпись: «...Молись и помни... молись, когда тебе трудно, молись, когда ищешь в себе силы, ... когда уходит кто-то близкий... Молись и помни, ибо в памяти моя сила». С секунду я сидела неподвижно, уставившись в одну точку, а потом у меня словно что-то щёлкнуло в голове и я вспомнила, женщину с удивительно белоснежными волосами и добрыми чертами лица. Это она в тайне собирала и хранила у себя такие листки, а ещё у неё была даже маленькая книга-брошюра, тоже с такими же словами. Она не хотела, чтобы об этом было известно мужчине, с которым она жила, боялась, что он посчитает это глупостью, а тот на самом деле всё знал, просто притворялся будто не догадывается об её увлечении. Я очень хорошо знала обоих, проводила раньше много времени с ними, вот только кто они были мне... может семья? «Нойс» – неожиданно сорвалось с моих губ имя, так долго ждавшее своей очереди в глубине памяти. Оглянувшись на Млада, я увидела, что он всё ещё спит безмятежным сном и не слышит меня, после чего второй раз произнесла, словно стараясь запомнить: «Нойс». Уже засыпая я думала о том, что неплохо было бы вспомнить что-нибудь ещё об этой женщине, а ещё лучше увидеть сейчас во сне, словно одна мысль о ней вызывала у меня какое-то чувство спокойствия. Прежде чем окончательно погрузиться в сон меня вдруг осенила нелепая идея: а что если рассказать об этом воспоминание Младу? У него-то с памятью всё в порядке и уж наверное он должен помнить что такое семья, или по-крайней

мере знать, что ей не является. Хотя... Приподнявшись на локте я внимательно посмотрела на спящего: «Да нет – подумалось мне – что вообще в принципе подобный мальчишка может знать о семье, что он вообще может знать? Болтает конечно о многом: о других планетах, о полётах, обо всём. Но ни разу я от него не услышала ни слова про семью, словно её не было, либо была, но такая, что о ней вспоминать не хочется, поэтому что он может мне посоветовать? А вообще парню можно сказать просто везёт по жизни: ни тебе особых потрясений, ни проблем, что бы не натворил – всё обойдётся без последствий». Спящий Млад в эту минуту как-то криво ухмыльнулся во сне и повернулся на другой бок. Я тоже улеглась, закрыв глаза и терпеливо ожидая очередного кошмара, что мне «подкидывала» почти каждая ночь, но в этот раз мне не приснилось ничего страшного или странного, напротив сон был мягким и добрым, как тёплый весенний день: в нём было много людей, летящие по небу мыльные пузыри и цветные ленточки, развивавшиеся на ветру...

Это утро он встречал у себя дома, но ни как не мог поверить в это: как всегда после длинных перелётов ему было немного непривычно стоять на твёрдой земле, свежий ветер и чистый утренний свет словно кружили голову и Рохасу казалось будто он спит, он по-прежнему спит и видит во сне свой родной город. Ощущение сна ещё больше усиливало присутствие этого странного маленького существа, подобранного им на одной из планет, всё время сновившего у его ног: маленькая в чёрной длинной накидке, поверх такого же чёрного костюма, девочка с трудом попевала за ним, не смотря на то что часто перебирала своими ногами. Больше всего в этой ситуации удивляло то, как быстро окружающие привыкли видеть её с ним, словно так и надо. К примеру, перед отлётом, когда Рохус явился к адмиралу с отчётом, а она каким-то образом увязалась за ним, того ведь совершенно не удивило, когда повернувшись в сторону Рохуса он увидел её у него за спиной, хотя ведь адмирал знал, кто она, точно так же как и остальные сослуживцы, но никто из них не стал ни о чём спрашивать. Ни кто так же не удивился, увидев её шмыгающей по кораблю следом за ним, будто это было делом привычным. И только иногда, кто-нибудь из его близкого окружения задавал ему вопрос: «Что ты будешь делать, когда мы вернёмся домой?», но при этом их взгляд был направлен не прямо на него, а немного в сторону, на кого-то несколько ниже ростом, стоящего позади и Рохус понимал, что они говорят о ней, они спрашивают, что он собирается делать с этим существом, когда корабли вернуться в родной порт.

По прибытию всё руководство вызвали в штаб на совещание, после чего предполагалось отправиться на парад, устроенный в честь возвращения эскадры в город, но Рохасу почему-то не хотелось участвовать в этом общем праздновании, поэтому он задержался только на официальную часть, после которой намеревался отправиться к себе домой. Пробираясь через толпу он оглянулся назад, желая убедиться, что девочка от него не отстаёт, но обернувшись не увидел её. В ту же секунду где-то рядом он услышал весёлый детский щебет и чей-то взрослый приятный голос, отвечавший ему. Направившись в ту сторону он действительно увидел девочку, весело лепетавшую с кем-то и это его несколько удивило: за прошедшее время он не разу не слышал, чтобы она говорила с кем-то подобным голосом. Но ещё больше его удивило, когда он увидел кто был тот человек с которым она разговаривала: это была женщина, с белоснежными волосами, нежного белого цвета платье с вышивкой по краям и широким поясом на талии. И хотя он не видел её лица (из-за сновивших мимо людей), Рохус сразу догадался кто перед ним: «Нойс» – мысленно пронеслось у него в голове. Словно в ответ на его мысли женщина встала с колен (на которые опустилась разговаривая с девочкой) и посмотрела в его сторону: «Рохус, как я рада Вас видеть – произнесла она как всегда своим приятным голосом, от которого он почему-то терял дар речи – эта юная особа с Вами?» –

«Да – наконец с трудом выдавил из себя Рохус, не отрывая взгляда от Нойс – Знаете, я тоже рад Вас видеть...». Возможно будь он немного повнимательней в эту минуту, то заметил ехидно-довольную ухмылку, заигравшую при этих словах на губах у держащей за руку Нойс девочки, но лишь на секунду, после чего на её лице вновь заиграло наивно-детское выражение...

Глава вторая

Спроси человека: «Что такое чаепитие?» – и он скажет: «Отрада для души».

Спроси об этом же чашку и она ответит: «Ад!»

Поздно ночью ему приснился кошмар: опять снились события, случившиеся несколько лет назад, только на этот раз сон был как никогда похож на реальность, искажённую реальность, и от того был ещё страшней. Сначала, как и всегда, засыпая он стал медленно погружаться во тьму, чётко осознавая где сейчас находится и что всё происходящее не более чем сон. Но вот тьма зашевелилась, дрогнула из неё, словно чёртик из бутылки, выскочил письменный стол, за которым сидела женщина в строгом деловом костюме. «Куда собираетесь лететь?» – скороговоркой спросила она, уставившись на него. Некоторое время он молча смотрел на неё, в надежде, что сон сейчас прекратится и он проснётся, но сон не отпускал и настойчиво тянул его всё глубже в свои пучины. Женщина за письменным столом смотрит на него всё внимательней и он понимает, что ему ничего не остаётся кроме как сказать: «Теневой угол, район близ астероидного пояса». «Хорошо – отвечает женщина – Вашу заявку пожалуйста» – и тянет к нему руку. Даже во сне он чувствовал как вспотели его ладони, пальцы плотно сжали листок и больше всего ему хочется развернуться, но какая-то сила словно приковала к месту и рука сама тянется вперёд, протягивая бланк с заявкой. И вот он уже на своём корабле, несётся с нарастающей скоростью, с каждой секундой всё сильнее отклоняясь от выбранного маршрута. Всё это уже было, поэтому он знает, что не сможет выровнять корабль и вернуть на прежний курс, но даже во сне он отчаянно заворачивает штурвал влево, подальше от метеоритного пояса, в то время как машина настойчиво, словно повинуюсь чьей-то воле, продолжает лететь вправо. Затем он увидел, как прямо на него несётся поток метеоритов и в этот момент корабль резко запрокинуло на правый бок, хотя он по инерции всё ещё продолжал тянуть штурвал влево. Перед глазами зарябило от быстро несущихся мимо камней, в наушниках послышались хлопки и щелчки, издаваемые метеоритами, когда они сталкивались друг с другом или их мелкие осколки задевали корабль, но каким-то чудом ещё ни один из этих крупных «валунов» не попал в него. Вдруг корабль резко закружился и пошёл вниз, никакие усилия не могли вернуть управление, но пилот всё ещё тянул штурвал на себя. Неожиданно перед его изумлёнными глазами возникла поверхность незнакомой планеты, с быстротой молнии надвигавшуюся на него, но в это момент рулевое управление опять заработало и ему удалось посадить корабль, подняв тучи пыли. На этом месте сна он проснулся, без криков или резкого толчка, как это иногда бывает с людьми, увидевших свой самый страшный кошмар, а просто открыл глаза. Взгляд его уставился в тёмную, покрытую ночными бликами стену, ему очень хотелось спать, но он знал, что если уснуть сразу, сейчас, то увидит продолжение своего сна, а ему не хотелось его видеть, он и так помнил, что было дальше. Какое-то время после посадки корабль ещё будет трясти и тащить по грунту, из кабины корабля ничего нельзя будет увидеть из-за плясавших в воздухе мелких частиц пыли, но скоро это прекратилось. Зато тут же начались сбои в системе взлёта корабля и, в какой-то момент, он был готов поверить и, что система диагностики корабля так же дала сбой, потому что на экране компьютера высветилось сообщение: «Желаете ли Вы осуществить подзарядку корабля с помощью солнечных панелей?» – в то время, когда он точно знал, что в этой части

Галактики яркий солнечный свет отсутствует, но когда он поднял защитный экран в кабину хлынули потоки дневных лучей. А потом медленно, с глухим звуком, стал открываться выход из корабля и внутрь, в образовавшуюся щель, проник горячий воздух. Снаружи жар стал сильнее, но терпимо, вокруг на сколько хватало глаз тянулись холмы с выступавшими тут и там каменными валунами, овраги, трещины. Самые дальние холмы были видны ему немного расплывчато, словно в той стороне сильно парило, но при этом нигде не было видно воды, да и почва под ногами была сухой и горячее и это его немного смутило: судя по-всему работы по восстановлению корабля затянутся на несколько дней, в течение которых ему придётся терпеть неудобства, связанные с местным климатом, а отправляясь в эту экспедицию он готовился к совершенно иным, противоположным условиям. Поэтому к сложившейся ситуации был, мягко говоря, не готов и чётко осознавал это.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.